

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе Бюро Представителя по вопросам свободы СМИ

КОММЕНТАРИИ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ К ЗАКОНОПРОЕКТУ «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПО ВОПРОСАМ ДИФФАМАЦИИ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ» (проект МВД РК)¹.

ОБСЕ давно и последовательно выступает за полную декриминализацию клеветы и оскорбления. Предложенный законопроект *не отменяет* уголовную ответственность за диффамацию, но вносит существенные изменения в существующее с этим правонарушением положение.

По данному законопроекту в **Уголовном кодексе РК** остаются почти все статьи об уголовной ответственности за клевету и оскорбление.

Наряду с этим, в статье 129 («Клевета») смягчается максимальная уголовная ответственность за клевету с лишения свободы на срок до трех лет — до исправительных работ на срок до двух лет. В статье 130 («Оскорбление») уголовная ответственность снижается за счет изъятия ограничения свободы (при этом остаются исправительные работы на срок до одного года).

Схожие смягчающие наказание коррективы предлагается внести в статью 343 («Клевета в отношении судьи, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя»). Здесь мера наказания смягчается с лишения свободы на срок до четырех лет — до исправительных работ на срок до двух лет. В других статьях о клевете и оскорблении (ст. 319, 320) ограничение свободы также заменяется на исправительные работы на срок до одного года.

Таким образом, из всех статей УК РК о клевете и оскорблении (кроме статьи 318 «Посягательство на честь и достоинство Президента Республики Казахстан и воспрепятствование его деятельности») исключается наказание в виде лишения/ограничения свободы. Они заменяются исправительными работами.

Исправительные работы отбываются по месту работы осужденного. Статья 43 Уголовного кодекса Республики Казахстан («Исправительные работы») устанавливает, что из заработка осужденного к исправительным работам производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от пяти до двадцати процентов. Исправительные работы не могут быть назначены лицам, не имеющим постоянной работы или обучающимся в учебных заведениях с отрывом от производства. Таким лицам суд может назначить вместо исправительных работ штраф. Суд может также заменить исправительные работы штрафом, если указанные обстоятельства возникли в период отбывания наказания.

Изо всех указанных статей о клевете и оскорблении изымаются квалифицированные составы преступлений, совершаемых посредством распространения посягающих на честь

¹ Автором заключения выступает Андрей Рихтер, директор Института проблем информационного права (г. Москва), доктор филологических наук (факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова), член Международной комиссии юристов (ІСЈ, Женева), сопредседатель секции права и член Международного совета Международной ассоциации исследователей массовых коммуникаций (ІАМСК).

материалов в СМИ. На практике такое изъятие многого не изменит. Квалифицированные составы лишь обеспечивают дифференциацию ответственности в уголовном праве, например, как в нынешнем виде этих статей, при совершении преступлений при отягчающих обстоятельствах, то есть посредством СМИ. Изъятие квалифицирующего признака «то же деяние, совершенное с использованием средств массовой информации», очевидно, снижает степень общественной опасности клеветы в СМИ. Однако сами составы, например, распространение заведомо ложных порочащих сведений, продолжают действовать. Кроме того, в ст. 129 и 130 остается квалифицированный признак «в публично демонстрируемом произведении», что позволяет привлекать к ответственности с его учетом журналистов, работающих на телевидении. Телепрограммы – есть пример такого публично демонстрируемого произведения в смысле действующего законодательства, в том числе законодательства об авторском праве. Из этого следует, что – наряду с рядовыми гражданами – журналисты как привлекались к уголовной ответственности за клевету и оскорбление, так и будут привлекаться.

Что касается предложенных изменений в **Гражданском кодексе РК**, то они представляют собой определенную угрозу свободе массовой информации.

В законопроекте предлагается предусмотреть в статье 143 ГК РК ответственность за распространение сведений, «в оскорбительной форме затрагивающих частную жизнь и порочащих его честь и достоинство».

Заметим, что за статьёй 143 ГК РК следует статья 144, которая и так предоставляет гражданину право на охрану тайны личной жизни. Обе эти статьи входят в § 3 Гражданского кодекса («Личные неимущественные права»). В соответствии со статьей 141 ГК РК, «лицо, личные неимущественные права которого нарушены... имеет право на возмещение морального вреда по правилам настоящего Кодекса», то есть здесь уже предусмотрена ответственность за нарушение тайны частной жизни. Зачем нарушение тайны частной жизни в оскорбительной форме будет теперь отделяться от такого же нарушения, но в приличной форме — непонятно, ведь ответственность предусмотрена та же.

Что касается распространения оскорбительных сведений как таковых, то указанная выше статья 130 УК РК («Оскорбление») и без изменений в ГК РК предусматривает достаточное наказание для правонарушителя. Такое уголовное наказание обидчика, сам факт его судимости и должны служить основанием для компенсации морального вреда обиженного. Таким образом, предлагаемая новация избыточна — она уже решена в Гражданском кодексе РК.

Наряду с указанными замечаниями по ГК РК, можно приветствовать исключение из п. 1 ст. 951 ГК РК упоминания юридических лиц. Организации, очевидно, неспособны испытывать нравственные страдания (т.е., унижение, раздражение, подавленность, гнев, стыд, отчаяние, физическую боль, ущербность, дискомфортное состояние и т.п.), а стало быть, и не вправе требовать в денежной форме компенсации таких страданий.

Рекомендации.

Считать предложенные изменения статей Уголовного кодекса Республики Казахстан значительно улучшающими положение журналистов, но вместе с тем половинчатыми и не соответствующими общепринятым в ОБСЕ стандартам.

Следует приветствовать исключение из п. 1 ст. 951 ГК РК (определение морального вреда) упоминания юридических лиц. Однако предложенная формулировка статьи 143 Гражданского кодекса представляется избыточной.